

*СОКОЛОВА Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск). Автор 130 научных публикаций**

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века¹

В данной статье автор, используя аналитические и эмпирические методы исследования, рассматривает политику арктических субъектов Российской Федерации по развитию государственных языков территорий с республиканским статусом и языков коренных малочисленных народов, проживающих в Арктике. Актуальность работы обусловлена недостаточностью комплексных панорамных исследований в данной области, а также высокой концентрацией этносов, родиной которых является Арктика. Доказано, что период конца XX – начала XXI века в арктических регионах был ознаменован активизацией политики в области сохранения и развития титульных языков республик и родных языков малочисленных народов. В это время совершенствовались нормативно-правовая основа и механизмы реализации языковой политики; разнообразились виды и формы популяризации языков и обучения им, что позволило достичь определенных результатов. Однако, несмотря на значительные усилия, востребованность родных языков среди населения продолжает падать. Так, за период с 1989 по 2010 год среди коренных малочисленных народов, для многих из которых Арктика является местом традиционного проживания, удельный вес считающих родным язык своего народа сократился с 57,2 до 41,4 %. Также уменьшается численность изучающих родной язык среди малых этносов, проживающих в Арктике. По мнению автора, языковая политика арктических регионов нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в части приведения в соответствие спроса и предложения на родные языки, т. к. огромные затраты на их развитие не соответствуют реальным запросам населения. Этнические меньшинства не проявляют высокой заинтересованности в родных языках в силу их слабой практической востребованности. Вне всякого сомнения, языковое многообразие нуждается в возрождении и сохранении, но не как фактор этнической идентичности, а как феномен культуры.

Ключевые слова: *Российская Арктика, малые этносы, коренные малочисленные народы, титульные народы, языковая политика.*

¹Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского научного фонда (проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»).

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: f.sokolova@narfu.ru

Для цитирования: Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 6. С. 37–50. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.37

Россия – полиэтничное государство, соответственно, вопросы согласования общегосударственных интересов с интересами многочисленных этнических групп, укрепление духовного и политического единства страны при одновременной поддержке этнокультурного многообразия являются приоритетными в государственной этнонациональной политике.

Важнейшим транслятором культуры и средством коммуникации, консолидирующим общество, выступает язык. В данном контексте в числе социально значимых проблем, требующих особого внимания государственных, региональных и муниципальных органов власти, признаны, с одной стороны, укрепление и расширение сферы действия русского языка как государственного языка межнационального общения, с другой – поддержка и развитие языков многочисленных народов, проживающих в стране.

Для Российской Арктики, где наряду с русскими традиционно проживали коми и якуты – народы, признанные титульными в национально-территориальных образованиях республиканского уровня, а также почти два десятка этносов, отнесенных к категории коренных малочисленных народов, вопросы совершенствования языковой политики особо актуальны.

В отечественной историографии обозначенная тематика не обделена вниманием исследователей. Однако к ней преимущественно обращаются филологи и педагоги, в центре внимания которых стоят вопросы чистоты языка, его семантических и фразеологических смыслов, а также проблемы совершенствования самого процесса обучения родным языкам. В трудах историко-политологического плана присутствует широкий спектр противоречивых суждений и мнений по поводу советского и современного опыта языковой политики. С одной стороны, по-прежнему наблюдается осуждение советской практики построения национальной школы, которая якобы ускорила процессы ассимиляции народов, проживающих в стране [1, 2], с другой – предпринимается попытка ее оправдания.

Так, А.Н. Шепелев подчеркивает, что «ориентация внутренней политики России последнего

времени (особенно советского периода) на формирование этнически обезличенного единого народа <...> ускорила процесс деградации языков многих малых народов» [3, с. 171]. О.И. Артеменко, в свою очередь, отмечает, что в советский период осуществлялся «определенный патронаж по отношению к родным языкам, благодаря чему языковое разнообразие России сохранено», тогда как в настоящее время в регионах «вносятся изменения в языки, часто научно не обоснованные и не соотношенные с положениями современной фундаментальной науки, что приводит к распространению немотивированных норм литературных языков» [4, с. 151]. Симптоматично, что в последние годы стали появляться исследования, посвященные изучению и укреплению позиций русского языка как цементирующего фактора страны [5–7].

Арктический вектор исследований преимущественно представлен работами, где раскрываются языковая ситуация и процессы, связанные с организацией обучения государственным языкам на конкретных территориях республиканского статуса [8–10]. Содержательную информацию о динамике языковой политики в историческом пространстве, масштабах использования языков коренных малочисленных народов Арктики, динамике численности обучающихся родным языкам можно почерпнуть из монографии А.Л. Арефьева [11]. Вместе с тем в современной научной литературе весьма фрагментарно представлен комплексный анализ политики и практики арктических субъектов Российской Федерации в области сохранения и развития родных языков регионов, что актуализирует настоящее исследование.

Языковая политика включает в себя широкий спектр проблем, в т. ч.: укрепление позиций и расширение сферы использования русского языка как государственного на международном, национальном и региональном уровнях; освоение русского языка трудовыми мигрантами из-за рубежа; политику по сохранению и развитию государственных и официальных языков национально-территориальных образований. В связи с обширностью темы в статье

акцент будет сделан на анализе политики арктических регионов по развитию государственных языков территорий с республиканским статусом и языков коренных малочисленных народов Арктики.

Российская Арктика – многоэтничный регион, где проживает более 100 различных этнических групп, но одновременно она предстает как территория многовекового пребывания русских, якутов и коми, которые, согласно российскому законодательству, являются коренными народами региона, и место традиционного проживания 17 групп коренных малочисленных народов. По подсчетам автора, на 2010 год удельный вес русских в регионе составлял 75,8 %, коми – 2,9 % (в Республике Коми – 23,3 % населения), якутов – 6,4 % (в Республике Саха (Якутия) – 48,7 % населения). Удельный вес коренных малочисленных народов – 1,7 % населения Российской Арктики².

Языковая политика арктических субъектов РФ являлась отражением этнических процессов 1990-х годов и следовала логике национальной политики, проводившейся в стране и регионах. На волне всплеска этничности и стремления

регионов к максимальной суверенизации республики спешили официально закрепить свои права и полномочия. На основании федерального закона «О языках народов Российской Федерации»³, который предоставил право территориям с республиканским статусом устанавливать свои государственные языки, в 1992 году в республиках Коми (РК) и Саха (Якутия) (РС(Я)) был законодательно закреплена правовая статус государственных языков республик. Законом «О государственных языках Республики Саха (Якутия)»⁴ государственными языками были признаны коми и русский. Объектом особой заботы признавался коми язык, тогда как русскому языку была отведена роль межнационального средства общения. Идентичные формулировки звучали в законе «О языках Республики Саха (Якутия)»⁵.

К сожалению, на уровне федерального законодательства не был конкретизирован правовой статус языков автономных областей, чем объясняется, видимо, тот факт, что законы о языках в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах (АО), закрепляющие их официальный статус, были приняты лишь в 2010–2013 годах⁶. А аналогичный законопроект в Чукотском АО находится на стадии обсуждения⁷.

²Подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.08.2017).

³О языках Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 07.08.2017).

⁴О государственных языках Республики Коми: закон Респ. Коми от 28 мая 1992 г. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 07.08.2017).

⁵О языках Республики Саха (Якутия): закон Респ. Саха (Якутия) от 16 окт. 1992 г. № 1170-XII. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazykovoivo-socket/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 07.08.2017).

⁶О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа: закон Ненец. автоном. округа от 18 марта 2013 г. № 4: принят Собр. депутатов Ненец. автоном. округа от 06 марта 2013 г. URL: <http://smi.adm-nao.ru/kmns/sozдание-blagopriyatnyh-uslovij-dlya-sohraneniya-i-razvitiya-neneckogo/zakon-nao-ot-18032013-4-o-neneckom-yazyke-na-territorii-neneckogo-avto/> (дата обращения: 07.08.2017); О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: закон Ямало-Ненец. автоном. округа от 05 апр. 2010 г. № 48-3АО. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 07.08.2017).

⁷О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Чукотского автономного округа: проект закона Чукот. автоном. округа. 2017. URL: <http://duma.chukotka.ru/attachments/article/1190/%D0%9F%D0%97%20%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0%D1%85%20%D0%BA%D0%BE%D1%80.%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D1%80-%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%A7%D0%90%D0%9E.pdf> (дата обращения: 09.08.2017).

Однако федеральный закон предоставлял право субъектам страны присваивать статус официальных языкам народов региона в местах их компактного проживания вне зависимости от наличия национально-территориальных образований. На основании данного права выше-названным законом «О языках Республики Саха (Якутия)» эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский языки были признаны местными официальными языками, и, как гласит закон, «в местах проживания этих народов они могли использоваться наравне с государственными языками». Позже, в 2004 году, их официальный статус был подтвержден самостоятельным законом «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»⁸.

В целом нормативно-правовое регулирование языковой политики на федеральном уровне в конце XX – начале XXI века было представлено слабо. Законом «Об образовании» законодательное оформление политики в области изучения государственных языков республик признано прерогативой национально-территориальных образований⁹. Соответственно, деятельность в данном направлении осуществлялась на основе местной инициативы и собственного видения проблемы. В РС(Я) были утверждены Концепция обновления и развития национальной школы (1991) и Концепция школьного языкового образования (2001); в 2005–2007 годах реализовывалась Государственная целевая программа языкового строительства [12, с. 454]. В РК в период с 1994 по 2009 год разработано и реализовано 5 целевых

республиканских программ по развитию и сохранению государственных языков Республики Коми¹⁰.

В 1990-х годах на волне роста этнического самосознания, обусловленного комплексом причин объективного и субъективного характера, в т. ч. нередко искусственным будированием этнической тематики, заметно возрос интерес населения к обучению на родных языках. По данным А.Л. Арефьева, удельный вес школьников, обучающихся на родном (нерусском) языке в стране увеличился в 1998/1999 учебном году до 2,8 % против 1,8 % в 1990/1991 году. В республиках Арктической зоны РФ в эти годы в учебный процесс активно внедрялись коми и якутский языки.

В РС(Я) был взят курс на создание преемственно взаимосвязанной системы обучения родным языкам. Система языкового образования состояла из нескольких компонентов: обучение родным языкам (русскому, якутскому, эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому); обучение русскому языку как государственному и как языку межнационального общения РФ в школах с якутским языком обучения; обучение якутскому языку как государственному языку РС(Я) в школах с русским языком обучения. Здесь численность школьников, обучавшихся на якутском языке в дневных общеобразовательных школах, за обозначенный период возросла более чем в 1,5 раза, а численность школьников, изучавших якутский язык в качестве школьного предмета, – в 2,5 раза. В РК школьники изучали язык титульного этноса преимущественно в виде

⁸О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Респ. Саха (Якутия) от 20 февр. 2004 г. № 243-III. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovoivoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-20-fevralja-2004-goda-111-z-n-243-iii-o-statuse-jazykov-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-respubliki-saha-jakutija> (дата обращения: 09.08.2017).

⁹Об образовании: федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁰О долгосрочной республиканской целевой программе «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 годы)»: постановление правительства Респ. Коми от 14 сент. 2009 г. № 258. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 10.08.2017).

учебного предмета. Их численность в указанные годы увеличилась в 6 раз [11, с. 111–118].

В связи с неразвитостью системы непрерывного школьного образования на языках коренных малочисленных народов дети представителей данных этнических групп изучали язык преимущественно как учебный предмет. Среди этнических меньшинств Арктического региона их численность за период с 1991 по 2001 год возросла в 1,3 раза. Интерес к изучению родных языков чаще проявлялся у более многочисленных этнических групп, что было обусловлено возможностью его использования как средства повседневного общения в местах компактного проживания народа, в т. ч. среди ненцев, чукчей, эвенков [11, с. 121–122].

Однако, как отмечено выше, в указанные годы отсутствовало четкое нормативно-правовое регулирование языковой политики, не были обозначены правила, процедуры и механизмы ее внедрения в учебный процесс. Содержательное наполнение национально-регионального компонента учебного плана отдали на откуп регионам и местной педагогической общественности. На местах образовательные учреждения сталкивались с проблемой дефицита квалифицированных педагогических кадров, владеющих методикой преподавания родных языков, и острой нехваткой учебников и учебно-методических материалов на языках народов РФ.

Подводя промежуточные итоги развития языкового образования, Министерство образования и науки РФ вынуждено было констатировать, что в прошедшее десятилетие наряду с положительными результатами, которые нашли отражение прежде всего в увеличении количества языков, функционирующих в системе образования, проявились и негативные тенденции.

«Принятый компонентный принцип организации содержания образования создал условия для автономной постановки независимых, не совпадающих, а порой и конфликтующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, реализуемых на региональном и федеральном уровнях. Следствием этого стали: автономизация регионального (национально-регионального) компонента, установление его приоритетности по отношению к федеральному, понижение уровня его связи с русским языком и культурой, превращение образовательного учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках, в инструмент этнической мобилизации и использование его в качестве фактора перевода федеративных отношений в конфедеративные»¹¹.

Для преодоления обозначившихся негативных тенденций в 2005 году был принят федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», направленный на защиту и поддержку русского языка как государственного языка страны и регламентировавший сферы его применения¹². Годом позже утверждена Концепция национальной образовательной политики РФ, целью которой являлись: удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства; консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию; формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания; обеспечение

¹¹О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 03 авг. 2006 г. № 201. URL: <http://elementy.ru/library9/pr201.htm#pr11> (дата обращения: 10.08.2017).

¹²О государственном языке Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 мая 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 мая 2005 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162634&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.730544181019863#0> (дата обращения: 11.08.2017).

качественного образования детей, обучающихся на языках народов России.

В числе приоритетных задач, направленных на реализацию поставленной цели, были обозначены: нормативно-методическая проработка содержания гуманитарного образования, выстроенного на билингвальной и бикультурной основе; совершенствование законодательной базы федерального и регионального уровней образования в соответствии с целями и приоритетами этнонациональной образовательной политики; повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации педагогических кадров, реализующих общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом; развитие государственно-общественных механизмов выработки и реализации национальной образовательной политики РФ, предусматривающих широкое включение в эту деятельность представителей национально-культурной элиты; создание нового поколения учебников по предметам гуманитарного цикла, выстроенных на бикультурной и поликультурной основе.

По федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года преподавание и изучение государственных языков республик РФ должно было осуществляться в соответствии с образовательными стандартами и не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка РФ¹³. В последующем вопросы развития и изучения родных языков народов страны были увязаны со стратегическими приоритетами в области национальной

политики и федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»¹⁴.

В целях реализации обозначенных приоритетов и развития этнокультурного образования в РК в 2010 году была утверждена Концепция образования этнокультурной направленности в Республике Коми¹⁵. Согласно документу, этнокультурная направленность образования понималась двояко. В узком смысле она подразумевала изучение коми языка и литературы его носителями, в более широком – изучение коми языка в качестве государственного языка республики всеми обучающимися; интеграцию культуры коми народа в содержание общеобразовательных предметов, а также в образовательные программы дошкольного, дополнительного и профессионального образования.

На обеспечение оптимального (сбалансированного) функционирования государственных языков была направлена долгосрочная республиканская целевая программа «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 годы)»¹⁶. В республике, где, согласно констатирующей части документа, уменьшается численность носителей языка, детей и подростков, нацеленных на изучение и освоение государственных языков (прежде всего коми языка), начинает будироваться тема обязательного изучения коми языка как государственного русскоязычным населением региона.

Эта норма была введена в практику с 2011 года и официально закреплена на основании

¹³Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 11.08.2017).

¹⁴О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2013 г. № 718. URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (дата обращения: 18.08.2016).

¹⁵Концепция образования этнокультурной направленности в Республике Коми: приказ Министерства образования Респ. Коми от 13 окт. 2010 г. № 310. URL: http://minobr.rkomi.ru/left/dok/info_mat/ (дата обращения: 12.08.2017).

¹⁶О долгосрочной республиканской целевой программе «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 годы)»: постановление Правительства Респ. Коми от 14 сент. 2009 г. № 258. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 12.08.2017).

поправок 2014 года в региональных законах «О государственных языках Республики Коми» и «Об образовании». Во всех имеющих государственную аккредитацию общеобразовательных организациях изучение коми и русского языков как государственных языков РК было признано обязательным¹⁷. А Концепцией развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016–2021 годы, принятой в 2015 году, был взят курс на приобщение к языковому и культурному наследию республики подрастающего поколения на всех уровнях образования¹⁸.

Таким образом, в условиях ежегодного снижения количества школ с изучением коми языка как родного и обучающихся коми языку как родному проблема укрепления позиций государственного языка республики была возложена на русскоязычное население. Согласно официальным данным, в 2015 году воспитание и образование на коми языке осуществлялось в 76 дошкольных образовательных организациях республики (2893 воспитанника), тогда как коми язык как неродной изучали 5672 воспитанника в 108 дошкольных образовательных учреждениях¹⁹. В системе общего образования коми язык как родной изучали 3684 чел. в 72 школах, как неродной (государственный

язык республики) – 54 886 чел. в 258 образовательных учреждениях²⁰.

В республике участились протестные выступления против принудительного изучения коми языка в системе школьного образования²¹, однако на основе современного законодательства данный конфликт трудно разрешим. С одной стороны, Конституцией РФ 1993 года и федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» государственные языки страны и республик признаны равными, и, соответственно, обязательность изучения русского языка предполагает обязательность изучения государственных языков республик. С другой стороны, в условиях активного миграционного обмена между субъектами страны, когда граждане в течение жизни могут менять место жительства, проживая в нескольких республиках, вряд ли правомерно насильственное навязывание региональных государственных языков.

В РС(Я) поддержка, сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в 2012–2013 годах осуществлялись в рамках соответствующей государственной программы, рассчитанной на период с 2012 по 2016 год²². Однако Указом президента РС(Я) № 2331 настоящая программа была включена в государственную программу «Образование»

¹⁷Об образовании: закон Респ. Коми в ред. от 26 сент. 2014 г. № 117-ПЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802077259> (дата обращения: 12.08.2017).

¹⁸Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми: прил. к приказу Министерства образования Респ. Коми от 23 нояб. 2015 г. № 255. URL: <http://minobr.rkomi.ru/page/14089/> (дата обращения: 12.08.2017).

¹⁹Публичный доклад Министерства образования и молодежной политики Республики Коми за 2015–2016 учебный год. URL: <http://minobr.rkomi.ru/content/13426/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202015-2016.pdf> (дата обращения: 12.08.2017).

²⁰Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми...

²¹Тищенко В. Обязательное изучение коми языка и общественное мнение. URL: <http://blog.bnkomi.ru/post-13162/> (дата обращения: 14.08.2017); Соловей О. Изучение коми языка: «за» и «против». URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/26700/3724993/> (дата обращения: 14.08.2017); Как Республику Коми довели до этнократии. URL: <http://www.gumilev-center.ru/kak-respubliku-komi-doveli-do-ehtnokratii/> (дата обращения: 14.08.2017).

²²О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.»: указ Президента РС(Я) от 12 окт. 2011 г. № 962. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509521> (дата обращения: 13.08.2017).

ИСТОРИЯ

как подпрограмма²³. В целях корреляции языковой политики с общественным мнением при главе республики в 2011 году был создан Совет по языковой политике²⁴.

В отличие от РК здесь поддержка и укрепление позиций государственного и официальных языков республики осуществляется на принципах добровольности и поощрительной мотивации, повышения этнической самооценки и самосознания. Еще в дошкольных учреждениях дети получают возможность изучения двух языков в рамках следующих предложенных моделей: 1) родной и русский; 2) русский (родной) и иностранный; 3) русский (родной) и якутский; 4) родной язык коренных малочисленных народов Севера и якутский²⁵.

В системе общего образования реализуются следующие модели изучения родных языков: а) обучение в школе ведется на родном русском языке учащихся за весь период школьного образования; б) обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1–4, 1–7, 1–9 классы); в) изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной; г) изучение родного языка не владеющими им методом погружения с целью интенсивного усвоения языка²⁶.

Согласно данным, представленным в публичном отчете министра образования республики в 2016 году, обучение на русском языке осуществлялось в 44,8 % школ, в которых получали образование 60 % всех школьников. Обучение на якутском языке осуществляли 63,5 % школ республики, где получали образование 40 % учащихся. Изучение якутского языка как предмета велось в 134 школах (23,5 тыс. чел.), эвенского – в 13 (847 чел.), эвенкийского – в 9 (394 чел.), юкагирского – в 2 (88 чел.), чукотского – в 1 (17 чел.). Обучение долганскому языку проводилось факультативно в одной школе²⁷.

В целом РС(Я) пытается проводить сбалансированную политику по укреплению государственных языков республики на основе их равноправия. Однако очевидна меньшая наполняемость классов в школах с якутским языком обучения, что создает более выгодные условия для повышения качества образования. Начиная с 2013/2014 учебного года проявляется тенденция сокращения числа обучающихся на русском языке и увеличения числа школьников, обучающихся на якутском языке. Используемые автором методы непосредственного наблюдения за повседневной практикой общения

²³О внесении изменений в государственную программу Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы»: указ Президента РС(Я) от 12 окт. 2011 г. № 973 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». URL: <https://minobr.sakha.gov.ru/perechen-respublikanskih-tselevyuh-programm> (дата обращения: 14.08.2017); О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы»: указ Президента РС(Я) от 25 нояб. 2013 г. № 2331. URL: <https://minobr.sakha.gov.ru/perechen-respublikanskih-tselevyuh-programm> (дата обращения: 14.08.2017).

²⁴О Совете по языковой политике при Главе Республики Саха (Якутия): указ Президента РС(Я) от 05 июля 2011 г. № 789. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/polojenie-o-sovete> (дата обращения: 16.08.2017).

²⁵О состоянии и развитии языков народов в Республике Саха (Якутия). 2011–2016. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/zasedaniya-soveta/informatsiya-po-itogam-2016-goda> (дата обращения: 16.08.2017).

²⁶Выступление министра образования РС(Я) на Координационном Совете при Департаменте общего образования Минобрнауки России. 9 ноября 2011 г. URL: <http://old.sakha.gov.ru/sites/default/files/23/files/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1.doc> (дата обращения: 16.08.2017).

²⁷Об итогах деятельности Министерства образования Республики Саха (Якутия) в 2016 году: публич. докл. URL: http://yaguo.ru/files/publichnyy_otchet_moza_2016_god.pdf (дата обращения: 16.08.2017).

жителей республики свидетельствуют о широкой распространенности якутского языка. В настоящее время даже среди носителей русского языка формируется положительная мотивация к изучению якутского языка, который открывает более широкие возможности для продвижения и карьерного роста. Коренные малочисленные народы республики активно ассимилируются в якутскую культуру. За период с 1989 по 2010 год удельный вес эвенов, считающих родным якутский язык возрос на 44,1 %, эвенков – на 45,4 %²⁸.

Как было отмечено ранее, в Российской Арктике проживает 17 этносов, отнесенных к категории коренных малочисленных народов. Региональным законодательством языки 8 из них признаны официальными, в т. ч.: долганский, ненецкий, селькупский, чукотский, хантыйский, эвенкий, эвенкийский, юкагирский²⁹. Возможность использования в официальных

сферах общения Красноярского края признана еще за 4 родными языками этнических меньшинств: кетским, нганасанским, чулымским, энецким³⁰. Проектом закона Чукотского АО от 2017 года планируется придать статус официального керекскому, корякскому, чуванскому и эскимосскому языкам³¹. Хотя применительно к керекам это вряд ли возможно, т. к., по данным Всероссийской переписи 2010 года, в ЧАО проживал один представитель данного этноса.

В арктических субъектах политика по возрождению, сохранению и распространению родных языков коренных малочисленных народов реализуется в рамках Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2009 году³². Региональное законодательство представлено соответствующими концепциями и планами по их реализации³³.

²⁸Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_ru_1.php (дата обращения: 11.08.2017); Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство...

²⁹О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: закон ЯНАО от 05 апр. 2010 г. № 48-3АО. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 18.08.2017); О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа...; О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)...

³⁰О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края: закон Краснояр. края от 05 нояб. 2015 г. № 9-3816. URL: <https://www.ombudsmankk.ru/kmns/> (дата обращения: 20.08.2017).

³¹О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Чукотского автономного округа...

³²О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 04 февр. 2009 г. № 132-р. URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/laws> (дата обращения: 11.08.2016).

³³О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Законодат. Собр. ЯНАО от 09 дек. 2009 г. № 1996. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 21.08.2017); Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2020 годы: распоряжение Правительства Краснояр. края от 17 февр. 2017 г. № 129-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445098731> (дата обращения: 21.08.2017); О Плана мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области: постановление Правительства Мурман. обл. от 30 нояб. 2016 г. № 596-ПП. URL: https://gov-murman.ru/upload/iblock/841/plan_kmns.pdf (дата обращения: 21.08.2017); О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа на 2016–2025 годы: постановление губернатора НАО от 21 апр. 2016 г.

Утверждены и реализуются государственные программы и подпрограммы по защите прав и интересов этнических меньшинств, в т. ч. в области языков³⁴. Языковая политика строится на основе комплексного подхода и включает в себя: популяризацию родных языков; развитие многоуровневой системы образования; совершенствование системы подготовки соответствующих педагогических кадров; совершенствование научно-методического и учебного-методического сопровождения преподавания языков. Предусмотрены меры социальной поддержки обучающихся. Система воспитания и обучения детей из числа этнических меньшинств оказалась приближенной к традиционным видам хозяйственной деятельности благодаря вариативной части учебного плана. Дети получили возможность воспитываться и обучаться в естественных условиях семейного и производственного кочевья. Наряду с расширением сети школ-интернатов стал практиковаться советский опыт создания кочевых образовательных учреждений. По подсчетам автора данной статьи, в настоящее время в Арктике функционирует 30 кочевых дошкольных

и школьных образовательных учреждений: в Ямало-Ненецком АО – 14, в Красноярском крае – 3³⁵, в РС(Я) – 13 [13, с. 46].

Определенные успехи в развитии языков коренных малочисленных народов Арктики в постсоветский период очевидны. В 2009/2010 учебном году почти 11 тыс. детей коренных малочисленных народов Арктики изучали родные языки, тогда как в 1981/1982 учебном году – лишь 5,8 тыс. чел., и преимущественно в начальной школе. Стало шире практиковаться обучение на языках малочисленных народов в основной и средней общеобразовательной школе, где численность обучающихся за эти годы возросла более чем в 3 раза³⁶. В 2012/2013 учебном году родной язык изучали 84,4 % детей ненецкой национальности в Ямало-Ненецком АО, 70,3 % – в Ненецком АО; чукотский язык в ЧАО – 75,6 % детей школьного возраста [11, с. 46, 441–442].

Однако динамика роста числа обучающихся родным языкам коренных малочисленных народов наблюдалась лишь в 1990-х годах на волне этнической мобилизации. Уже в начале 2000-х обозначилась обратная тенденция. Если

№ 31-пг. URL: <http://smi.adm-nao.ru/kmns/koncepciya-ustojchivogo-razvitiya-kmns-nao-v-2016-2025-godah/> (дата обращения: 21.08.2017); Об утверждении Концепции по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на 2014–2025 годы: распоряжение Правительства ЧАО от 19 мая 2014 г. № 203-рп. URL: http://xn--80atapur1a.xn--plai/press_center/news/9133/ (дата обращения: 21.08.2017).

³⁴Государственная программа ЯНАО «Реализация региональной политики на 2014–2020 годы». Подпрограмма 5 «Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, обеспечение их социальных и духовных потребностей»: постановление Правительства ЯНАО от 25 дек. 2013 г. № 1145-П. URL: <http://www.dkmns.ru/deyatelnost/dolgosrochnye-tselevye-programmy> (дата обращения: 22.08.2017); Об утверждении госпрограммы Красноярского края «Создание условий для повышения уровня традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края»: постановление Правительства Краснояр. края от 30 сент. 2013 г. № 520-п. URL: <http://www.krskstate.ru/kmns/gosprogramma> (дата обращения: 22.08.2017); О государственной программе Ненецкого автономного округа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе»: постановление Администрации НАО от 11 нояб. 2013 г. № 401-п. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения: 22.08.2017).

³⁵Этнокультурное образование в ЯНАО. URL: <http://www.yamaledu.org/infografika/etnokulturnoe-obrazovanie-infografika/> (дата обращения: 22.08.2017); Итоговый отчет Красноярского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2015 год. URL: <http://www.krao.ru/rb-topic.php?t=1071> (дата обращения: 22.08.2017).

³⁶Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/Main.htm (дата обращения: 20.08.2017).

в 2000/2001 учебном году общая численность обучающихся родным языкам превышала 13 тыс. чел, то в 2009/2010 году составляла лишь 10,9 тыс. чел.³⁷ Так, за период с 1996/1997 по 2009/2010 учебный год удельный вес школьников из числа коренных малочисленных народов, обучающихся родному языку, сократился среди кетов с 57,1 до 18,5 %, саамов – с 24,4 до 4,6 %.

Как правило, интерес к родным языкам и языковую идентичность со своим этносом проявляют более многочисленные этнические группы, где сохраняется среда повседневного общения. Это прежде всего ненцы, ханты, чукчи, долганы, хотя угасание интереса к родным языкам характерно и для них. Так, удельный вес чукчей, изучающих родной язык, за обозначенный период сократился с 73,6 до 59,4 %, среди долган – с 77,4 до 59,1 %³⁸. Вполне естественно, что, исходя из своих потребностей, жизненных устремлений, молодежь из числа этнических меньшинств инкорпорируется в более сильные культуры. В преобладающем числе арктических субъектов – в русскую языковую среду, в РС(Я) – в культуру титульного этноса региона. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, 65,3 % эвенов, 81,2 % эвенков, 94 % долган считали родным якутский язык. Для сравнения: в Красноярском крае 81,3 % долган и 41,3 % эвенков продолжали сохранять свою этническую идентичность³⁹.

Резюмируя, в целом следует отметить, что в арктических регионах в период конца XX – начала XXI века наблюдалась активизация политики в области сохранения и развития ти-

тульных языков республик и родных языков малочисленных народов.

Однако востребованность родных языков среди населения, несмотря на значительные усилия, продолжает падать. Так, за период с 1989 по 2010 год численность коми, считающих родным язык своей национальности, сократилась в 1,8 раза. Редкое исключение – РС(Я), где в абсолютных значениях численность якутов, считающих родным язык своего народа, возросла в 1,2 раза. С 57,2 до 41,4 % снизился удельный вес коренных малочисленных народов Арктики, идентифицирующих себя с родным языком⁴⁰. За период с 1996 по 2010 год среди данной группы этносов численность изучающих родной язык сократилась с 57,7 до 50,5 %⁴¹.

Автор считает, что необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы языковой политики, в частности разведение статусов государственных языков России и республик. Возможность равного их использования в официальных и иных сферах, право граждан на обращение в органы государственного управления, учреждения и организации на родном и любом другом языке народов РФ (ст. 15 федерального закона «О языках») предполагают, что работники этих сфер должны владеть местными языками. Невладение ими нередко имеет следствием вытеснение из властных структур и престижных сфер деятельности русскоговорящих и представителей других национальностей. В условиях равенства хождения языков и обязательности владения русским языком как государственным

³⁷Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 год...

³⁸Там же.

³⁹Подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство...

⁴⁰Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку...; Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство...

⁴¹Подсчитано по: Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 год...

ИСТОРИЯ

регионы нередко идут на принудительное введение обязательного изучения титульных языков республик.

Кроме того, необходимо привести в соответствие спрос и предложение на языки народов России в связи с тем, что значительные финансовые вливания не удовлетворяют потребностям

самого населения. Многообразие языков, вне всякого сомнения, необходимо сохранять, но не как индикатор этничности, а памятник культуры. Освободившиеся финансовые средства можно было бы перенаправить на сохранение памятников письменного и устного народного творчества в целях сохранения исчезающих языков.

Список литературы

1. Кондрашкина Е.А. Функционирование национальных языков РФ в статусе государственных // Альм. соврем. науки и образования. 2012. № 8. С. 68–70.
2. Сануков К.Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 3–17.
3. Шепелев А.Н. Роль языковой политики в современной России // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 10(150). С. 168–172.
4. Артеменко О.И. Государственный и языки народов России // Наука и школа. 2015. № 1. С. 150–159.
5. Семенова Е.В. Проблемы русского языка в РФ и за рубежом // Сибир. торгово-эконом. журн. 2014. № 1(19). С. 42–45.
6. Щеулин В.В. Реализация государственной политики по поддержанию статуса русского языка как государственного языка России // Филологос. 2008. № 1-2(4). С. 247–254.
7. Акимова О.Б., Табаченко Т.С. Современная государственная языковая политика // Образование и наука. 2015. № 9(128). С. 161–170.
8. Васильева Р.И. Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия): на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2017. 212 с.
9. Васильева С.П. Образовательная практика по сохранению культуры и языка саха и малочисленных народов РС (Якутия): технологии образования, результаты и эффекты // Педагогическое образование и наука. 2012. № 8. С. 97–100.
10. Айбабина Е.А. Коми язык в республике Коми // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: докл. и сообщ. междунар. конф., Москва, 16–19 сентября 2014 года / отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014. С. 246–251.
11. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.
12. Никифорова Е.П., Борисов Л.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Соврем. исслед. соц. проблем. 2015. № 9(53). С. 543–552.
13. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов: Опыт России: Итоги второго международного десятилетия коренных народов мира / под ред. А.В. Журавского. М., 2015. 100 с.

References

1. Kondrashkina E.A. Funktsionirovanie natsional'nykh yazykov RF v statuse gosudarstvennykh [Functioning of the National Languages of the Russian Federation in the Status of Official Languages]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 8, pp. 68–70.
2. Sanukov K.N. Finno-ugry i finno-ugrovedenie: novye gorizonty [Finno-Ugric People and Finno-Ugric Studies: New Horizons]. *Finno-ugrovedenie*, 1994, no. 1, pp. 3–17.
3. Shepelev A.N. Rol' yazykovoy politiki v sovremennoy Rossii [The Role of the Language Policy in Modern Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 10, pp. 168–172.

4. Artemenko O.I. Gosudarstvennyy i yazyki narodov Rossii [State Language and Languages of the Peoples of Russia]. *Nauka i shkola*, 2015, no. 1, pp. 150–159.

5. Semenova E.V. Problemy russkogo yazyka v RF i za rubezhom [Problems of the Russian Language in the Russian Federation and Abroad]. *Sibirskiy trgovno-ekonomicheskij zhurnal*, 2014, no. 1, pp. 42–45.

6. Shcheulin V.V. Realizatsiya gosudarstvennoy politiki po podderzhaniyu statusa russkogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Rossii [Realization of the State Policy to Maintain the Status of the Russian Language as the Official Language of Russia]. *Filologos*, 2008, no. 1-2, pp. 247–254.

7. Akimova O.B., Tabachenko T.S. Sovremennaya gosudarstvennaya yazykovaya politika [Modern State Language Policy]. *Obrazovanie i nauka*, 2015, no. 9, pp. 161–170.

8. Vasil'eva R.I. *Yazykovaya situatsiya v usloviyakh mnogoyazychnogo obshchestva v Respublike Sakha (Yakutiya): na materiale vzaimodeystviya yakutskogo i russkogo yazykov v Prilen'e* [Language Situation in the Multilingual Society of the Sakha Republic (Yakutia): Based on the Interaction Between the Yakut and Russian Languages in the Lena River Area]. Yakutsk, 2017. 212 p.

9. Vasil'eva S.P. *Obrazovatel'naya praktika po sokhraneniyu kul'tury i yazyka sakha i malochislennykh narodov RS (Yakutiya): tekhnologii obrazovaniya, rezul'taty i efekty* [Educational Practice of Preserving the Culture and Languages of the Sakha and Small-Numbered Peoples of the Sakha Republic (Yakutia): Educational Techniques, Results, and Effects]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2012, no. 8, pp. 97–100.

10. Aybabina E.A. *Komi yazyk v respublike Komi* [The Komi Language in the Komi Republic]. Bitkeeva A.N., Mikhail'chenko V.Yu. (eds.). *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire* [Language Policy and Language Conflicts in the Modern World]. Moscow, 2014, pp. 246–251.

11. Aref'ev A.L. *Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [Languages of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East in the Education System: History and Modernity]. Moscow, 2014. 488 p.

12. Nikiforova E.P., Borisov L.P. *Yazykovaya obrazovatel'naya politika v Respublike Sakha (Yakutiya)* [The Language Education Policy in the Sakha Republic (Yakutia)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2015, no. 9, pp. 543–552.

13. Zhuravskiy A.V. (ed.). *Ustoychivoe razvitie korennykh malochislennykh narodov: Opyt Rossii: Itogi vtorogo mezhdunarodnogo desyatiletiya korennykh narodov mira* [Sustainable Development of Indigenous Peoples: Russia's Experience: Results of the Second International Decade of the World's Indigenous People]. Moscow, 2015. 100 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.37

Flera Kh. Sokolova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: f.sokolova@narfu.ru

LANGUAGE POLICY OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA IN THE LATE 20th AND EARLY 21st CENTURIES

Applying analytical and empirical research methods, the author studies the policies of the Russian sub-national republics in the Arctic on the development of their official languages and tongues of the indigenous small-numbered peoples living in the region. The Arctic is home to a large number of ethnic groups. Nevertheless, there have not been conducted enough comprehensive panoramic studies

For citation: Sokolova F.Kh. Language Policy of the Arctic Regions of Russia in the Late 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 6, pp. 37–50. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.37

ИСТОРИЯ

in this field. We know that the late 20th and early 21st centuries have seen intensified efforts to preserve and develop the titular languages of sub-national republics and native tongues of small-numbered peoples in Russia. At that time, the regulatory legal framework and mechanisms for implementing the language policy were improved; new types and forms of language popularization and teaching appeared. All these efforts produced certain results. Nevertheless, the use of native languages by the population continues to fall. Thus, from 1989 to 2010, the share of those who consider the tongue of their indigenous small-numbered peoples (many of which have traditionally lived in the Arctic) their native language decreased from 57.2 to 41.4 %. The number of those studying their native tongue among small ethnic groups living in the Arctic is also declining. The author believes that the language policy of the Arctic regions requires further improvement, especially in terms of matching the demand and supply when it comes to native languages, since the enormous costs paid for their development are disproportionate to the actual needs of the population. Ethnic minorities show little interest in their native tongues due to their limited practical relevance. Undoubtedly, linguistic diversity has to be revived and preserved, though not as a factor of ethnic identity, but as a cultural phenomenon.

Keywords: *Russian Arctic, ethnic minorities, indigenous small-numbered peoples, titular nation, language policy.*

Поступила: 15.05.2017
Received: 15 May 2017